

Когда настал день прибытия Ань Лонга, Долина Короля Медицины уже подготовилась к приему гостей.

Сун Цинши аккуратно надел мантию перед зеркалом и тщательно проверил свой внешний вид. Когда он оглянулся, то неожиданно увидел Юэ Вухуаня в свободном сером хлопчатобумажном халате. Он был одет как слуга долины. Хотя хлопчатобумажная одежда не могла скрыть его красоту, такой тусклый цвет не соответствовал его темпераменту. Ему больше шли яркие и властные цвета.

Как и ожидалось, в Долине Короля Медицины действительно не осталось денег. Феникс превратился в воробья.

Сун Цинши втайне почувствовал грусть. Он был полон решимости преодолеть свою социальную тревогу и привлечь инвестиции от секты Мириад Гу.

Послышалось пение птиц, возвещающих о прибытии гостя, и ядовитый туман Долины Короля Медицины приветственно рассеялся.

Внезапно со стороны слуг долины, охранявших ворота, послышался тревожный шум. Суматоха постепенно распространилась по долине, и некоторые из наиболее трусливых слуг долины даже побежали в панике.

Юэ Вухуань поднял голову и холодно посмотрел на убегающих. Они тут же остановились как вкопанные. Вспомнив о безжалостности этого красавца, которому глубоко доверял их хозяин, их лица слегка побледнели.

Сун Цинши озадаченно спросил:

- Что случилось?

Юэ Вухуань снова покорно опустил голову, не предлагая никакого ответа.

Сун Цинши быстро понял, чего боялись слуги долины. Огромная белая змея, высунув язык, скользнула вверх по ступенькам. Ее серебряная чешуя блестела на солнце, а кроваво-красные глаза были похожи на глаза демона, выползшего из чистилища.

Белая змея подняла голову и быстро подползла к ногам Сун Цинши. Она ласково потерлась о него головой и обвила хвостом его ногу.

Сун Цинши был в восторге. Он присел на корточки и коснулся змеиной головы, спрашивая:

- Ты Сяо Бай, не так ли? Я не видел тебя столько лет. Как получилось, что ты стал таким

большим?

Увидев, что Сун Цинши узнал его, белый змей прикоснулся к нему языком, потираясь о него с еще большим энтузиазмом. Юэ Вухуань хотел сделать шаг вперед, чтобы остановить его, но когда он увидел, что кто-то приближается, отступил.

- Этот двуличный негодяй, я всегда знал, что ты ему нравишься больше, - высокая тень окутала их. Глубокий звучный голос был полон беспомощности, - Тогда, в тайном царстве, ты отказался принять Светящегося Дракона в качестве духовного питомца, и ему пришлось довольствоваться мной. Он перенес много обид и всегда хотел вернуться к тебе.

- Не шути так, - с улыбкой сказал Сун Цинши, - Ему не подходит жизнь в Долине Короля Медицины, его больше устроит секта Мириад Гу.

Пятьсот лет назад Светящийся Дракон был еще молодой змеей. Он был ранен, сражаясь с большим зверем. Сун Цинши проходил мимо, собирая лекарственные травы и небрежно исцелил его. Змей поднял огромный шум, желая последовать за ним, и поэтому предыдущий владелец тела насильно навязал его Ань Лонгу. В то время Светящийся Дракон был толщиной всего в палец, но теперь он стал таким большим, с такой сияющей чешуей. Это показывало, что он был тщательно воспитан местной сектой тиранов.

Закончив гладить змею, Сун Цинши поднял глаза и потрясенно замер.

Ань Лонг в его памяти был неопытным, озорным, обычным подростком. Человек, который появился перед ним сейчас, был ростом более 190 см, с внушающим благоговейный трепет телом, со спиной тигра и талией волка*, одетый в обтягивающие черные кожаные доспехи. Его обнаженная правая рука была покрыта татуировками пяти зол - ядовитые существа переплетались с бесчисленными костями мертвых. Это было одновременно страшно и завораживающе. Он был похож на гордого и властного негодяя. Его волосы были очень коротко подстрижены, отчего черты лица казались еще более резкими. Нахмуренные брови разлетались к вискам, нос был прямым, как горная вершина, а узкие глаза походили на зверя, выбирающего, кого укусить. Его тонкие губы были плотно сжаты, а все тело излучало опасную ауру.

(ПП: Со спиной тигра и талией волка - имеется в виду, что он реально здоровый и мускулистый, с широкими плечами и узкой талией.

5 зол - 5 ядовитых существ - скорпион, гадюка, сколопендра, ящерица и жаба)

Годы послужили разделочным ножом, ему потребовалось 500 долгих лет, чтобы полностью переделать себя.

Сун Цинши долго тупо смотрел на него. Наконец, он нашел следы прошлого на этом лице.

Ань Лонг тоже долго смотрел на него и наконец рассмеялся, блеснув острым клыком. Опасная аура исчезла в одно мгновение, и он снова превратился в того плохого мальчишку, который любил подшутить. Все девушки в Долине Короля Медицины покраснели и больше не осмеливались смотреть на него.

Это знакомое чувство заставило Сун Цинши вздохнуть с облегчением.

Ань Лонг оглянулся вокруг, наклонился и тихо прошептал:

- Я думал, ты злишься на меня и больше никогда не захочешь меня видеть.

Сун Цинши вспомнил неприятное прошлое этого ребенка-медведя:

- Я не сержусь.

Ань Лонг не совсем в это поверил. Он похлопал его по плечу, словно желая сменить тему.

Секта Мириад Гу была сектой культивации тела. Его сила была огромной, и похлопывания по плечу было несколько болезненным для Сун Цинши.

- Кстати, я слышал, что ты привез с собой... - Ань Лонг осмотрел толпу и быстро сосредоточился на Юэ Вухуане. Подумав немного, он не знал, как к нему обращаться, и поэтому небрежно бросил, - Это тот ребенок? Он не такой, как они говорят. Он выглядит довольно мило и хорошо себя ведет.

Юэ Вухуань привык к тому, что люди дают ему неправильную оценку. Выражение его лица не изменилось. Он почтительно поклонился Ань Лонгу и продолжал молчать.

Сун Цинши, однако, был шокирован.

Ань Лонг коснулся подбородка и воскликнул:

- Он действительно красив. Жаль, что он мужчина.

Даже после того, как он захватил Секту Мириад Гу и культивировал до стадии Зарождающейся Души, он все еще оставался тем же старым бессовестным негодяем, что и раньше!

С холодным выражением на лице Сун Цинши умело потащил Лонга в главный зал. Затем он послал Юэ Вухуаня покормить мышей и начал читать лекцию этому парню. Хотя он хотел получить инвестиции от Секты Мириад Гу, это не означало, что он собирался отказаться от своих принципов. Поэтому он быстро разобрался с черной историей этого ублюдка и дал ему

список запретов, включая запреты на любые вольности с Юэ Вухуанем. Он не должен был говорить ничего непристойного Юэ Вухуаню. Он не должен был говорить ничего вульгарного Юэ Вухуаню. Он не должен был флиртовать с Юэ Вухуанем. Он не должен был вторгаться в комнату Юэ Вухуаня. Он не должен был заставлять Юэ Вухуаня пить алкоголь. Существовало 126 правил и положений.

- Предки мои, - ошеломленно произнес Ань Лонг, слушая его. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, - Этот человек сделан из цветного хрусталя?

Сун Цинши постучал по столу и внушительно выговорил:

- Статья номер 72, ты не должен использовать какие-либо странные слова, чтобы описать его.

- Да, да, да, - по какой-то причине Ань Лонг казался совершенно счастливым, получив выговор. Он поднял руки в знак капитуляции и пообещал прекратить говорить глупости. Затем он спросил, - Тогда как мне его называть? Каков его статус в Долине Короля Медицины?

Сун Цинши был ошеломлен. Он понял, что это серьезный вопрос...

Проблема Юэ Вухуаня была психологической. Ее было неудобно объяснять, и он должен защитить частную жизнь пациента. Хотя Юэ Вухуань был Всемогущим Секретарем Долины Короля Медицины, эта профессия была эквивалентна главному управляющему в царстве бессмертных и не давала никакого реального статуса. Поэтому он забыл дать Юэ Вухуаню подходящую должность.

Сун Цинши тут же встал и сказал Лонгу:

- Подожди здесь. Я пойду и удостоверюсь.

Сказав это, он сразу же вышел из главного зала в поисках Юэ Вухуаня.

Юэ Вухуань уже давно закончил кормить мышей, но он знал, что Сун Цинши должен был сказать Ань Лонгу кое-что, что ему было бы неудобно услышать. И поэтому он сел на место в коридоре, которое было не слишком далеко, и терпеливо ждал, читая книгу.

Сун Цинши поспешно подбежал к Юэ Вухуаню и спросил:

- Вухуань, ты хочешь быть моим учеником?

Юэ Вухуань недоверчиво посмотрел на него, несколько ошеломленный.

- Хозяин, почему вы вдруг...

- Ань Лонг напомнил мне, - объяснил Сун Цинши, - Что для тебя лучше иметь подходящую личность в Долине Короля Медицины. Я никогда раньше не принимал ученика, так что ты можешь быть моим самым старшим учеником. Таким образом, независимо от того, что ты делаешь или когда встречаешь гостей, это будет гораздо удобнее. Конечно, если ты не хочешь, то просто забудь об этом. Я подумаю о других способах.

- Я хочу, - поспешно сказал Юэ Вухуань, - Хозяин спас мне жизнь и научил меня навыкам. Я уже считаю хозяина своим учителем, но не осмеливался просить вас об этом, - он достал из-за пазухи черную деревянную табличку с резьбой. На ней было написано его имя. Он смущенно протянул его Сун Цинши, - Я в самом начале тайно сделал свою табличку жизни. Пожалуйста, примите это, хозяин.

Табличка жизни была обязательной для каждого ученика секты. Жизнь в царстве бессмертных часто была полна опасностей, угрожающих жизни. Каждая секта использовала мысли и кровь ученика, чтобы сделать спасательную табличку, которая затем помещалась в безопасное место. Если табличка жизни разбивается, это означает, что ученик умер.

Юэ Вухуань осторожно сказал:

- Я добавил немного массива, когда сделал это. Если со мной случится несчастье и мое тело погибнет, спасательная табличка сообщит хозяину о местонахождении моего тела. Вухуань надеется... что мое тело будет кремировано и похоронено в Долине Короля Медицины, чтобы сопровождать хозяина. Это нормально?

Сун Цинши был так тронут, что рухнул в полном беспорядке. Он неоднократно повторял:

- Не волнуйся, я буду защищать тебя и никогда не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Юэ Вухуань встал, чтобы официально поклониться своему учителю.

- Подожди, у меня есть просьба, - Сун Цинши поспешно схватил его, чтобы остановить. Он неловко сказал, - Ты можешь не называть меня шифу? Эта форма обращения всегда напоминает мне о том парне... - он уже очень давно не принимал учеников. Услышав это, он также ощутил недоброе предчувствие в своем сердце. Поведение и поступки предыдущего шифу Юэ Вухуаня серьезно нарушили его границы до такой степени, что он практически чувствует тошноту. Он совершенно не хотел такого же титула. Более того, он беспокоился, что у Юэ Вухуаня будет психологическая тень из-за такой формы обращения.

Юэ Вухуань понял его намерения и согласился с улыбкой, еще раз поклонившись.

- Позже я отведу тебя, чтобы засвидетельствовать почтение твоему великому магистру, - Сун

Цинши с радостью вернулся к Ань Лонгу с табличкой жизни в руках. Демонстрируя ему это, он сказал, очень гордясь собой, - Юэ Вухуань теперь мой старший ученик. Этот статус не так уж плох, верно?

Ань Лонг лишился дара речи.

Он видел, как мастера быстро принимали учеников, но никогда настолько быстро. Всего через три четверти часа появился свежее испеченный старший ученик Долины Короля Медицины.

Кажется... Это произошло потому, что он задал этот вопрос?

Предки, он сделал что-то не так?

Сун Цинши решил эту проблему и начал думать о том, как привлечь инвестиции. Он смутно помнил, как его сестра говорила, чтобы сначала инвесторы должны поесть и повеселиться, прежде чем уговаривать их подписать контракт. Поэтому Сун Цинши показал Лонгу лабораторию, тщательно рассказывая ему о своих методах культивирования бактерий. Затем он пригласил его провести несколько совместных экспериментов.

И ему, и первоначальному владельцу тела нравилось использовать эту манеру, чтобы приветствовать своих друзей. Хотя это казалось немного странным, это было очень искренне.

С тех пор как он вошел в лабораторию, Ань Лонг смотрел на него в оцепенении. Он был одновременно удивлен и счастлив, как будто хотел что-то выяснить...

Он смотрел на него так сильно, что Сун Цинши начал думать, что это странно. Он спросил:

- У меня что-то на лице?

Ань Лонг осторожно спросил:

- Цинши, ты действительно простил меня?

Подростки делают много глупостей во время своей бунтарской фазы. Что там было такого, из-за чего стоило затаить обиду? Кроме того, он не мог ясно вспомнить большинство из них.

Сун Цинши улыбнулся и сказал:

- Я давно тебя простил и забыл об этих вещах.

Глаза Ань Лонга слегка покраснели, когда он недоверчиво уставился на него:

- Ты действительно забыл?

Сун Цинши уверенно сказал:

- Я ненавижу лгать.

- Да, да, ты никогда не лжешь, - внезапно Ань Лонг обнял его и прижал к своему плечу. Он прошептал, - Спасибо...

Маска притворства была сорвана, обнажив теплое сердце. Он был так счастлив, что ничего не мог с собой поделаться.

Сун Цинши хотел оттолкнуть его, но внезапно почувствовал теплую влагу на своем плече. Он подумал об этом и замер.

Голос Ань Лонга был невыразимо хриплым:

- Ты не представляешь, как я сожалею... Я так счастлив, что снова смог тебя увидеть.

<http://bllate.org/book/13609/1207015>